Большой зал Хогвартса был по-настоящему большим, и, по сравнению с ним, группа поступающих детей, прижавшихся друг к другу как прутья на новой метле, казалась незначительной, маленькой, почти ничтожной.

Директор Альбус Дамблдор поморщился. Он наблюдал за находящимися в большом зале юными ведьмами и магами с таким видом, с каким по-настоящему Великий лорд осматривает свой не менее Великий род. По всему залу ученики сидели, переполненные трепетом и предвкушением, чувствами, обычно далеко не столь распространёнными перед процедурой распределения по факультетам. У всех на устах было поступление в Хогвартс Джона Поттера, но то настроение, которое он чувствовал, выходило далеко за рамки даже столь значимого события.

Он не раз слышал фразу "Золотой год". За всю его память не было ещё года, когда бы в Хогвартс одновременно поступало столько наследников родов. Десять наследников. Обычно хорошо, если первого сентября под Шляпу садится хотя бы один. То, что трое из этих наследников были детьми лидеров Тьмы, Света и Серых, лучше ситуацию не делало.

Боковая дверь открылась, и профессор Макгонагалл завела в зал поступающих, выстроив их в линию лицом к студентам.

Общий гул в зале медленно угас.

Опираясь на стол, он внимательно взгляделся и оценил общее состояние детей. Многие нервничали, их глаза металась по залу, как будто ожидая нападения. Это было нормально. Его брови нахмурились. Что было далеко не так нормально, так это то, что некоторые из них качались от усталости. Их глаза закрывались и снова открывались. Время от времени они не могли сдерживать позёвывания. Они выглядели измученными. Он не мог не заметить, что эта выделяющаяся из общей массы группа была одета в сшитые по индивидуальному заказу мантии.

Распределение началось.

- Аббот, Ханна.

Это было неправильно, заставляя этих детей погружаться в политические распри, которые вели их родители. Они должны наслаждаться своим детством.

- Хаффлпафф!

Он заставил себя улыбнуться и хлопнул в ладоши девочке Аббот.

- Боунс, Сьюзен.

- Хаффлпафф!

Он жестом пригласил Поппи присоединиться к нему.

- Бут, Терри.

- Рэйвенкло!

Поппи наклонилась к его уху:

- Да, Директор?

- Броклхерст, Мэнди.

- Не были бы вы столь любезны, чтобы проверить состояние здоровья некоторых из наиболее известных детей, поступающих под нашу опеку...

- Рэйвенкло!

- ...во время пиршества? Боюсь, многие из них весь день использовали окклюменцию.

Поппи фыркнула.

- Браун, Лаванда.

- Альбус, вы что, серьёзно? Я знаю, что для окклюменции не нужен высокий магический потенциал, но они всё ещё слишком молоды для длительного её использования.

- Гриффиндор!

- Я знаю, Поппи.

- Булстроуд, Милисента.

- Слизерин!

Он вздохнул.

- К сожалению, мы не имеем права диктовать родам, как вести свою политику и какую роль в ней должны играть дети.

- Корнер, Майкл.

- Рэйвенкло!

Поппи заворчала.

- Крэбб, Винсент.

- Надеюсь, они не думают, что все их проблемы решит бодроперцовое зелье, - сказала она.

- Слизерин!

- В последние годы ко мне поступает множество студентов, которые считают...

- Дэвис, Трейси.

- ...что могут довести себя до полного магического истощения и просто починить здоровье этим зельем.

- Слизерин!

- Только не удивляйтесь, если я поташу одного или двух из них в больничное крыло.

- Данбар, Фэй.

- Гриффиндор!

Он поджал губы.

- Энтвистел, Кевин.

- Надеюсь, в этом не будет необходимости, Поппи.

- Хаффлпафф!

Он с ярко выраженным восторгом хлопнул в ладоши первому новому в новом учебном году члену волшебного мира.

- Ну, конечно, я тоже надеюсь, что это не будет...

- Финч-Флетчли, Джастин.

- ...но, так... посмотрите на этого мальчика. Она указала на одного из ждущих своей очереди.

- Хаффлпафф!

Он взглянул туда, куда указала Поппи. Наследник Лонгботтом положил голову на плечо соседней девушки и дремал стоя.

- Финниган, Симус.

Он нахмурился. Если бы только Том выбрал ребёнка Лонгботтомов. Низкий уровень магической силы, никакого брата и, главное, никаких родителей.

- Гриффиндор!

-Да, - медленно сказал он.

- Голдстейн, Энтони.

- Я вижу, что у нас проблема.

- Рэйвенкло!

Поппи кивнула и отошла от него, усаживаясь на свое место.

- Гойл, Грегори.

...

- Слизерин!

Он хлопнул в ладоши новому змеёнышу, не показывая видимых различий с другими детьми.

- Грейнджер, Гермиона.

Шёпот и бормотание заполнили зал.

Девушка с волнистыми каштановыми волосами подошла к табурету.

Он нахмурил брови. Магглорождённая выглядела почти такой же измученной, как наследники...

Глаза профессора Макгонагалл показались из-за пергамента со списком.

- Тише, пожалуйста!

...и мантия...

Шум в зале затих.

Девушка подошла к табуретке.

...и то, как она стояла, даже когда явно была готова заснуть...

Взгляд Минервы упал на девушку. Он услышал, как старая ведьма поперхнулась.

- Мисс Грейнджер?

Девушка присела.

- Да, профессор?

Минерва оглядела зал.

- Не могли бы вы объяснить, почему на вашей мантии герб ещё до распределения по факультетам?

Его глаза расширились.

- Я, - она подавила зевок, - вассал моего лорда. Лорда Слизерина. Именно поэтому я и ношу его герб.

Он напрягся.

Снова начался шепотки и бормотание.

Да как он посмел! Его ноздри раздулись от гнева. Сковать свой волей несчастную беззащитную семью магглов... Слизерин ничем не отличался от НЕГО в молодости, а он видел, к чему это привело. Он стиснул зубы. Но... по крайней мере, теперь он показал своё истинное лицо - хищника, терзающего слабых и уязвимых. Настоящая Тьма!

Минерва стояла молча, не способная вымолвить ни слова.

Шляпа, зажатая в мёртвой хватке Минервы, повернулась к бедной девушке и, не сдвинувшись ни на дюйм по направлению к её голове, крикнула: "Слизерин!"

Стол Слизерина разразился приветственными возгласами, в которых были смешаны энтузиазм и вежливая осторожность.

Девушка встала и, не оглядываясь назад, пошла к столу Слизерина.

Он уставился на спину девушки, в его глазах читалась грусть и гнев. Как только змеиное логово узнает о её происхождении, она пожалеет, что вообще услышала имя "Слизерин".

Минерва, казалось, оправилась от шока.

- Гринграсс, Дафна.

О. Конечно. Наследница Гринграсс и невеста Слизерина. Поэтому он такое сотворил? Для службы молодой наследнице? Это то, чем магглорождённые были для нового лорда? Граждане второго сорта, годные только для служения благородным родам?

- Слизерин!

Гринграсс направилась к своему новому столу, но выглядела настолько уставшей, что едва ли не шаркала по полу.

Он вздохнул. Завтра утром он вызовет Грейнджер к себе в кабинет и объяснит, что сделал Слизерин. Затем они вместе встретятся с её родителями, и он посоветует им, как разорвать контракт, конечно, если для этого существуют законные способы. Если им повезёт, к концу недели они будут свободны, и он сможет предложить девушке пройти распределение повторно.

Процедура продолжалась, дети подходили к табурету и шли от него к столам, пока, в конце концов...

- Поттер, Гарри.

Шёпот снова заполнил зал.

И это была ещё одна причина для того, чтобы вытащить магглорождённую девочку из Слизерина.

Он кинул ментальный зонд в сознание ребёнка, когда истинный Мальчик-Который-Выжил шагнул к шляпе. Волнение. Страх. Предвкушение. Разочарование от встречи с братом в поезде. Смешанные чувства к милой девушке, которая помогла ему. Замешательство по поводу того, почему все им так заинтересованы. Это был крайне неорганизованный ум. Неорганизованный, но, с другой стороны, весьма здравый. Он вышел и усилием воли заставил себя улыбнуться.

И внешне мальчик тоже выглядел полностью здоровым. Отправить его на воспитание к магглам было весьма рискованным шагом. Том был воспитан магглами. Он был почти уверен, что Петунья не сможет достойно выполнить просьбу своей сестры. К счастью, похоже, что Поттер избежал такого же наполненного ненавистью и страхом детства, какое было у Тома.

Минерва надела шляпу на голову мальчика.

Молчание.

...

...

...

- Слизерин!

Зал наполнился изумленными ахами.

Он подавил желание удовлетворённо кивнуть. Да, принимая решение о передаче ребёнка на воспитание в ту семью, он рассчитывал именно на такой результат. Всё складывалось лучше, чем он надеялся. Изолированный, маггловоспитанный, сбалансированный Гарри Поттер был лучшим вариантом для обоих миров. Ему теперь просто нужно было убедиться, что Северус не спустит с него взгляда.

- Поттер, Джон.

На этот раз шум в зале был настолько громким, что Минерва больше не могла его игнорировать.

- Тихо! Если мне придётся ещё раз наводить порядок, то я начну раздавать наказания!

Удивительно, но юный наследник рода Поттер, похоже, совсем не устал. Опущенные плечи, легкая грусть во взгляде, это да, но вот усталости в нём не чувствовалось.

Джон Поттер подошел к табурету и надел шляпу на голову.

Молчание.

Затем: "Гриффиндор!"

Стол в дальнем левом углу взорвался.

Джон Поттер встал, чуть наклонил голову и с грустью посмотрел в направлении стола Слизерина, а затем пошёл к хлопающей и ликующей толпе гриффиндорцев.

Гермиона фыркнула.

- Ну, вот честно, у него осталась хоть тень скромности?

Дафна пожала плечами и подавила зевок. Трейси смотрела на Дафну полузакрытыми глазами. Малфой, Нотт, Паркинсон, Буллстроуд, Крэбб, Гойл и Гарри сидели чуть дальше за их столом. Все они выглядели одинаково разбитыми.

"Ну, конечно, все кроме Гарри" - мысленно добавила Гермиона.

Минуты тянулись, пока, в конце концов...

- Забини, Блэйз.

...

- Слизерин!

Девушки с энтузиазмом похлопали их новому темнокожему товарищу.

- Наконец-то, - пробормотала Дафна, когда Блейз сел рядом с ней.

Она приветствовала его кивком.

Директор-из-Ада встал.

- Я, разумеется, хочу сказать вам всем несколько слов, но прямо сейчас самое время поесть, выпить и повеселиться. Вперёд.

Стол перед ними мгновенно заполнился едой.

Гермиона набрала на тарелку картофеля, гороха, моркови, лука и ростбифа и принялась

аккуратно их поглощать. Вокруг неё звуки смеха и шуток старшекурсников затекали в вакуум, который царил в месте скопления новых слизеринцев. Она насадила на вилку кусок говядины и посмотрела через стол, как к Дафне быстрым шагом подошла солидная ведьма в белой мантии.

- Мисс Гринграсс.

Дафна обернулась с набитым ртом.

- Я мадам Помфри, школьная целительница. Я собираюсь провести проверку на магическое истощение. Нет возражений?

Дафна проглотила кусочек и кивнула.

Несмотря на собственную дикую усталость, Гермиона не смогла удержаться, чтобы не сделать паузу в еде, остановив вилку с говядиной на полпути ко рту. Новая магия.

Мадам Помфри направила палочку на Дафну и пробормотала заклинание, которое ей не удалось разобрать. Целительница нахмурилась, когда кончик её палочки загорелся тёмно-розовым.

- Ты, как и, подозреваю, все твои сверстники сегодня использовала слишком много магии. Постарайся хорошо выспаться, и если к завтрашнему обеду всё ещё будешь чувствовать себя уставшей, приходи ко мне.

Дафна снова кивнула, повернулась и продолжила механически поглощать пищу.

Гермиона с интересом наблюдала за целительницей, шедшей вдоль стола и останавливающейся рядом с каждым уставшим студентом. И так, это и были диагностические чары, чтобы проверить на уровень магического истощения, правильно? Она нахмурилась. А это разве чары? Они ведь не влияют на характеристики цели заклинания. Но в книге, которую она купила, говорилось, что они относятся к разряду чар. Она откусила кусочек картошки. Может, попытаться спросить об этом у соответствующего преподавателя? Она продолжила есть и тайком сунула маленький кусочек говядины в карман своей мантии, в котором зашипела в знак благодарности крошечная змейка, исполняющая приказы Гарри. В конце концов целительница обошла стол и подошла к тому месту, где сидела она.

- Мисс Грейнджер, не так ли?

Она повернулась.

- Да, целитель Помфри.

- Пока мы в школе, просто мадам Помфри, мисс Грейнджер.

Чуть замешкавшись, она ответила:

- Как пожелаете, мадам Помфри.

Мадам Помфри кивнула, и быстрый взмах палочки зажёл светло-розовый свет.

- Что ж, мисс Грейнджер, вы определённо много работали, но я рада, что вы, кажется, способны проявлять сдержанность, ваш уровень магической интоксикации намного ниже, чем у большинства ваших сверстников.

Она почувствовала, что её щеки покраснели, и кивнула.

- Могу я задать вопрос, мадам Помфри?

- Конечно, дорогая.

- Это чары или что-то ещё? Потому что...

В этот момент с другой стороны зала раздался звук глухого удара. Мадам Помфри обернулась.

- О, прошу меня извинить, - и с этими словами она поспешила к источнику шума, а из её уст вырвалось: - Этого-то я и боялась.

Слегка расстроившись, она вытянула шею, чтобы разглядеть маленькую группу гриффиндорцев, включая Джона Поттера, которые смотрели на рухнувшего на пол наследника Лонгботтома.

Гермиона снова повернулась к своим новым товарищам:

- Думаю, для некоторых из нас всё это было чересчур.

Дафна, Трейси и Блейз хмыкнули в унисон.

Праздник продолжался.

Вкусная еда и покой расслабили Гермиону. Еда здесь была хорошей, если при выборе не слишком сильно склоняться в сторону высококалорийной жирной пищи, углеводов и сладостей. Внезапно она почувствовала нечто, чего не должно было быть. Слабое и нежное прикосновение ментального зонда. Она дёрнула за него и обернулась, чтобы определить источник атаки. Мгновенной вспышкой пронеслось в её сознании видение бородатого старика, отбивающегося от атаки неистового дракона, когда она обнаружила, что смотрит в потрясённые голубые глаза верховного мага.

Её пульс участился. Она крепко сжала вилку в руке. Какое-то мгновение им обоим казалось, будто они целую вечность смотрят в глаза друг друга, а затем, так же мгновенно, это закончилось. Она отпустила зонд и вернулась к своему ужину, так сильно сжимая вилку, что она оставляла отпечаток на её ладони. Гермиона оскалилась на свою еду и проткнула одинокую морковь.

Итак, это был человек, который бы с радостью бросил Гарри в глубины ада. Только через их трупы. Включая его собственный!

Основные блюда уступили место десерту, и больше никаких попыток воздействия на неё не было. Дважды осмотрев стол перед собой в тщетной попытке найти десерт с низким содержанием сахара, она выбрала кусочек черничного пирога. По крайней мере, там была ягода. Десерт закончился. Гермиона положила вилку и повернулась на сиденье лицом к передней части зала, где с высокого кресла встал их враг.

- Теперь, когда вы все накормлены и напоены, у меня есть несколько объявлений. Во-первых, Запретный лес запрещён для посещений. У нас не было ни одной смерти за последние пятьдесят лет, и я бы очень хотел продолжить эту традицию.

Гермиона вздрогнула.

- Пробы в команды по квиддичу пройдут в третью неделю семестра, а в дуэльные команды - в первую неделю ноября. Если вы хотите попробовать свои силы в команде своего факультета, пожалуйста, свяжитесь с её капитаном.

Она кивнула. Она не собиралась делать ни того, ни другого, но она бы солгала, если бы сказала, что не хочет посмотреть, как её лорд вытрет пол всеми своими соперниками.

- Список запрещённых предметов стал ещё больше и лучше и доступен для изучения на двери помещения нашего постоянного зрителя, мистера Филча, - он сделал паузу. - И, наконец, в настоящее время мы проводим техническое обслуживание коридора третьего этажа в правом крыле замка. Таким образом, эта зона потенциально опасна и до следующего уведомления доступ в неё запрещён.

Её лицо абсолютно ничего не выражало. Значит, Гарри был прав.

- А теперь школьный гимн! - Он взмахнул руками, позволяя своим пурпурным одеяниям, расшитым звёздами, блёстками и блестящей пылью, скатиться на его плечи. Другие профессора выглядели так, будто хотели оказаться как можно дальше отсюда.

Слова вылетели из кончика палочки, и вся школа погрузилась в хаос, наполненный какофонией гимнов, которые пели на самые дикие мотивы. Впрочем, большинство к середине начало петь в унисон. Из хора выделялись лишь голоса вольнодумцев и отступников, таких как рыжеволосые близнецы, которые "помогли" ей в поезде... и Гарри.

Песня закончилась.

- А теперь, - продолжил злодей, вытирая счастливую слезу со своей двуличной физиономии. - Время ложиться спать - вперёд!

Дафна стояла в общей комнате факультета Слизерин. Грейнджер стояла справа от неё. Блейз и Трейси стояли позади них. Как только они вошли в комнату, их выстроили ровными рядами вместе с остальными учениками факультета.

Она хотела лечь спать. Кровать была уже так близка. Но она вынуждена была стоять здесь.

Дверь в общую комнату распахнулась, и мимо ожидающих студентов прошла тёмная фигура. Он встал лицом к ученикам. Его волосы были длинными и жирными. Его одежда была чёрной и в грязных пятнах. Его нос был кривым, и вся атмосфера рядом с ним кричала: "Смертельно опасен. Убийца". Для слизеринца это был отличный имидж.

- Добро пожаловать... - начал Снейп, - в древнейший... и благородный... дом Слизерина. - Голос полный шёлка и острой стали.

- Этот дом имеет давние традиции хитрости и амбиций... элегантности и... происхождения.

Дафне показалось, что стоящая рядом с ней Грейнджер напряглась.

- В слизеринском доме... мы следуем строгому кодексу единства и осмотрительности. Любое политическое... соперничество... останется внутри. Вне этих стен мы выступаем как одно целое.

Она кивнула. Если только её господин не скажет иначе.

- Вы обнаружите, что пребывание в доме Слизерина даёт вам много привилегий, которых нет у членов других домов. Одним из многих преимуществ, которые мы имеем по сравнению с другими домами, являются различные удобства. Эти объекты должны оставаться в секрете... а иначе.

Тонкое молчание.

- Я - Северус Снейп, мастер зелий и глава факультета слизерин. - Снейп повернулся и посмотрел Дафне прямо в глаза. - И я глава дома Слизерина. Независимо от того, во что некоторые из вас... могут верить.

Чего...?

Она смотрела ему прямо в глаза, отказываясь клюнуть на приманку или подчиниться. Снейп отвернулся от неё. Его взгляд на мгновение упал на Грейнджер, прежде чем вернуться к собравшимся студентам.

- Мы дорожим нашими древними традициями, и мы не ценим те семьи, которые могут испачкать наши пути... светлыми идеалами... и которые уничтожают тех, кто борется за то, чтобы наша страна и дальше шла по пути, завещанному предками.

Быстрый взгляд подтвердил, что Снейп смотрел на Гарри. Дафна стиснула зубы. Выродок. Ещё один быстрый взгляд на Грейнджер показал, что её слизеринская маска трескалась, гнев просачивался сквозь трещины, как лава сквозь камни.

Она толкнула ведьму и бросила на неё взгляд. Маска мгновенно вернулась назад.

- В доме Слизерина... члены этих семей быстро обнаружат себя персонами нон грата.

Дафна смотрела прямо перед собой. Сосредоточив все остатки своей силы воли на том, чтобы смотреть в одно и то же место на стене в пяти метрах перед ней.

- Вы все должны сохранять достоинство, ожидаемое от людей вашего положения. Если я поймаю кого-нибудь из вас за неподобающим поведением, вы будете наказаны.

Перевод - не попадайтесь.

- Вы все должны иметь самую высокую академическую успеваемость, как и ожидается от тех, у кого есть ваши магические преимущества.

Перевод - большинство из вас знает по крайней мере базовую окклюменцию, но это не повод расслабляться.

- И вы все должны проявлять подобающее уважение к тем, кто показал себя лучше вас.

...

- Если у вас возникают вопросы, обращайтесь к префектам. Если вы приходите ко мне с проблемой, с которой должен был справиться префект, то поверьте - результат вам не понравится. Не опаздывайте завтра на занятия. Не может быть никаких оправданий. - И с этими словами Снейп вылетел обратно из общей комнаты, остановившись только для того, чтобы открыть и закрыть за собой дверь.

Дафна не осталась стоять ни одной лишней секунды. Кровать звала.

На следующее утро Гермиона открыла глаза. Кровать показалась ей неправильной. О! Она была в Хогвартсе! Она вылезла из кровати, завешанной шёлковым балдахином, и прошептала заклинание точного времени. Семь часов. Вот-вот начнётся завтрак. Она сняла свой новенький халат и шагнула в ванную комнату с двумя душевыми кабинками.

Прекрасная тёплая вода омыла её. Дверь открылась, и она услышала, как кто-то вошёл. Ещё один поток воды обрушился в соседней кабинке.

Вода была такой приятной и тёплой.

Прошли минуты.

Она отключила воду и вышла. В тот же момент свою кабинку покинула столь же влажная Дафна Гринграсс. Они какое-то время смотрели друг на друга, завёрнутые в полотенца и капающие. Наследница Гринграсс поколебалась, но затем продолжила путь в их комнату. Она последовала за ней.

Десять минут спустя они обе наносили последние штрихи на свои высушенные магией волосы. Она применяла выпрямляющие чары, в то время как Дафна делала укладку своей палочкой.

Они не обменялись ни единым словом.

В ванной комнате было слышно, как Паркинсон спорит с Трейси и Булстроуд на тему очередности принятия душа.

Гермиона сделала в уме заметку завтра встать на час раньше. Они одновременно закончили причёсываться и начали в унисон одеваться. Она снова взглянула на Дафну. Казалось, девушка полностью сосредоточена на том, что делает.

Носки были натянуты. Школьные туфли были зашнурованы.

Из ванной всё ещё доносились негодующие стенания.

Они обе встали.

Ей показалось, что Дафна хочет что-то сказать, но, похоже, со второй мысли она передумала.

Гермиона сорвалась.

- Это глупо! Нам нужно кое о чём поговорить.

Дафна остановилась на пути к двери и обернулась.

- Да, это действительно так.

- Например, какая между нами иерархия подчинения? Я имею в виду, что это было вчера в поезде? Ты хочешь, чтобы я на публике подчинялась тебе или как?

- На публике?

- Да, это там, где нас могут видеть другие люди, - она подняла правую руку и пошевелила мизинцем с серебряным, несущим молнию кольцом.

Дафна подобралась.

Гермиона ждала.

Дафна открыла рот, потом снова закрыла. Потом, в конце концов, снова открыла.

- На публике мы должны действовать так, как нам диктуют общественные нормы и правила. А наедине мы можем общаться на равных.

...

...

Гермиона улыбнулась.

- Отлично. Может, тогда пойдём, позавтракаем?

Дафна уставилась на неё. Потом кивнула, один раз.

Вместе они покинули комнату в общежитии, прошли по общей комнате и поднялись в большой зал, стараясь не вызывать подозрения тем, насколько легко они нашли оптимальный маршрут.

Десять минут спустя она сидела напротив Дафны. В конце стола слизерина, подальше от главного стола. Она оглядела то, что им предлагают на завтрак, нахмурилась, взяла маленький кусочек бекона и опустила его в карман со змеёй. Она лениво задалась вопросом, сможет ли она убедить домашних эльфов подавать фруктовые мюсли.

Гарри вошёл в зал, свежий и бодрый. Гермиона уставилась в стол, боясь, что лицо выдаст её чувства. Она так сильно хотела общаться с ним. Приветствовать, и получать приветствия в ответ. Чувствовать то тепло, что она всегда ощущала находясь рядом с ним.

Гарри прошёл мимо неё и сел посередине стола. Студенты со всех сторон отшатнулись прочь, как будто у него была оспа. Он выглядел так, словно ничего не заметил и потянулся за тостом.

Она удержала в себе злобный оскал.

- Мисс Грейнджер?

Она повернулась. Это была профессор Макгонагалл.

- Да, Профессор?

- Директор Дамблдор хочет поговорить с вами в своем кабинете. Пароль "мармеладные бобы".

Она тщательно приняла нейтральное выражение лица.

- Прошу прощения, профессор, но у меня есть письменные инструкции от моего магического опекуна о том, что я имею право говорить с директором только в его присутствии.

Макгонагалл нахмурилась.

- Мисс Грейнджер, наши записи показывают, что ваш магический опекун - директор.

- Тогда я могу только предположить, что записи не обновлялись с тех пор, как мои родители назначили лорда Слизерина моим магическим опекуном, - она постучала указательным пальцем по своему гербу вассала Слизерина, который на её мантии оригинально сочетался со стандартным слизеринским гербом.

Суровый взгляд профессора скользнул от её одежды к лицу, к Дафне, и снова вернулся к ней.

- Могу я взглянуть на эти письменные инструкции?

- Конечно. - Она полезла в сумку и протянула официально выглядящий пергамент.

Макгонагалл прочитала.

- Знаете, - сказала профессор, отдавая ей пергамент и оглядываясь по сторонам. - Это всё... очень неожиданно, - голос Макгонагалл был хриплым. - Мисс Грейнджер, вы не знаете, почему ваши родители так поступили? Вы не заметили каких-нибудь странных изменений в их поведении? Возможно, малозаметных изменений, таких как новые интересы или новые привычки. Может быть...

- Я надеюсь, профессор, - перебила Дафна, - вы не обвиняете моего лорда в грязной игре?

Губы Макгонагалл вытянулись в ниточку.

- Мисс Гринграсс, это очень необычно для... - профессор заколебалась и посмотрела на стол слизерина... - для такой семьи как у мисс Грейнджер, передать ответственность за своего ребёнка совершенно незнакомому человеку. Я лишь исполняю свой долг.

Гермиона вздохнула, встала, повернулась и сделала выбитому последними событиями из равновесия профессору официальный реверанс.

- Профессор, я благодарна за вашу заботу и ответственность, которую вы демонстрируете, беспокоясь о моём благополучии. В любом случае, я надеюсь, что смогу успокоить вас, сказав, что я и мои родители целиком и полностью доверяем моему лорду и в общении с нами он не демонстрировал ничего, кроме честности. Больше всего моего лорда заботит то, чтобы те, кто находится под его опекой, не оказались наедине с его политическим соперником, который также является самым могущественным волшебником в мире. Независимо от его репутации мага, который ведёт дела в соответствии с правилами чести, вы должны понять, что он имеет право на такое беспокойство. Вы можете убедиться, что наследница Гринграсс имеет идентичные письменные инструкции от своих родителей по тем же причинам.

Она взглянула на Дафну, которая кивнула.

Макгонагалл, казалось, размышляла обо всём сказанном, играя с пучком волос.

- Очень хорошо. Если вы меня извините, я должна сообщить об этом директору, - профессор трансфигурации покинула их.

Они с Дафной смотрели друг на друга дольше, чем обычно, прежде чем снова заняться завтраком.

Дафна изучала скрытую шёлковой драпировкой странную конструкцию, стоящую на большом столе в передней части класса.

- Студенты! - раздался писклявый голос профессора Флитвика. - Вы сейчас начинаете своё магическое образование. В течение следующих семи лет вы получите все базовые знания, необходимые для использования волшебной палочки.

Конструкция была вдвое выше миниатюрного профессора, стоявшего на стопке книг за своим столом.

- На этом уроке мы рассмотрим базу магической теории, то, что такое магия, единицы измерения, которые мы используем, и то, как некоторые из инструментов, которые мы используем, вписываются в эту систему. В завершение мы используем палочки, чтобы измерить текущий магический потенциал.

Вдохновлённая Грейнджер сидела рядом с ней, её лицо было полностью сосредоточено.

- Давайте начнём с простого вопроса. Что такое магия?

Рука Грейнджер взлетела вверх.

- Да, мисс Грейнджер.

- Магия - это форма энергии, которую определенные живые существа могут хранить и использовать, чтобы манипулировать реальностью.

- Отлично. Два балла Слизерину.

Грейнджер просияла.

- Магия - это, как верно сказала мисс Грейнджер, форма энергии, которая существует вокруг нас на другом плане существования, который мы называем эфиром. Эфир никак не взаимодействует с физическими телами. Единственный способ взаимодействия эфира с нами - это то, чем обладают некоторые живые существа, называемое магическим ядром.

Флитвик соскочил со стопки книг, на которых стоял, подошёл к конструкции, скрытой шёлковой драпировкой, и потянул, открыв странный набор из четырёх стеклянных сфер, соединённых трубками. Большая сфера наверху, две меньших в середине и одна последняя сфера среднего размера внизу.

Профессор взмахнул палочкой, и окна закрылись, затемняя комнату.

Флитвик указал на расположенную сверху большую стеклянную сферу.

- Это наше ядро. Оно поглощает сырую магию из эфира с постоянной скоростью и сохраняет её.

Маленький профессор постучал палочкой по шару, и они увидели, как светящаяся голубая жидкость заполнила сферу. Зал наполнился восхищёнными вздохами. Через несколько мгновений сфера была полна. По мнению Дафны, это выглядело очень красиво.

- Голубая жидкость изображает из себя сырую магию. Далее, наше ядро связано с нашими телами, представленными этими двумя сферами. - Он указал на средние стеклянные сферы, которые были соединены с верхней стеклянной сферой, полной и светящейся.

- Когда наша магия течёт из нашего ядра в наши тела, наше ядро преобразует её в более полезную форму - то, что мы называем готовой магией.

Он постучал палочкой по единственной трубке, ведущей от светящейся сферы к двум пустым средним сферам. Медленно светящаяся голубая жидкость начала течь из первой сферы в трубку, где она разделилась на две отдельных струйки. Когда жидкость попала в одну из сфер, она стала зеленой, а в другой - красной. Флитвик указал на зелёную жидкость, которая теперь плескалась в сфере.

- Это готовая магия в нашем теле, - он указал на красную жидкость в другой сфере. - Это токсин, вырабатываемый нашим ядром в процессе превращения сырой магии в готовую магию. Наш организм перерабатывает этот токсин и выводит его из организма так быстро, как только может.

Теперь осталась только одна пустая сфера. Она была соединена со сферой, содержащей жидкость зелёного цвета.

- Однако нашим телам очень трудно использовать магию напрямую. У людей очень высокое "естественное сопротивление" - это то, о чём вы больше узнаете в классе трансфигурации, поэтому для борьбы с этим естественным сопротивлением мы используем палочку.

Он постучал по последней, нижней сфере, и светящаяся зелёная жидкость начала течь в неё из содержащей её средней сферы. В конце концов, нижняя сфера заполнилась.

- И вот то, что у нас получилось! - Профессор снова вскочил на стопку книг. - Магическая система наших тел. От эфира к ядру, к телу, и, наконец, к палочке. Всё просто!

Дафна усмехнулась. Она вспомнила, как недавно находилась на очень похожем уроке с леди Дэвис, хотя мама Трейси не пользовалась столь эффектно выглядящими наглядными пособиями. Рядом с ней ухмыльнулась Грейнджер. Наверняка Гарри рассказывал ей о чём-то подобном.

- Сейчас, - продолжил Флитвик, - мы собираемся изучить две новые концепции, которые помогут нам измерить нашу магическую силу. Для этого вам необходимо взять пергамент и перья.

Серия стонов заполнила комнату, наряду со скрежетом стульев и шелестом сумок, в которые ученики полезли за письменными принадлежностями.

Флитвик махнул палочкой на доску, и брусочек мела поднялся в воздух и начал писать на доске.

- Во-первых, как мы измеряем магию. Сколько магии требуется, чтобы наложить заклинание? Сколько магии хранит наше ядро? Или наши палочки? Мы измеряем это с помощью единицы под названием "мерлин".

Мелом на доске было написано МЕРЛИН и дважды подчеркнуто. Рядом с этим он написал: МЕРЛИН ЭТО КОЛИЧЕСТВО МАГИИ, КОТОРАЯ МОЖЕТ ХРАНИТЬСЯ В 100 ГРАММАХ ЖЕЛЕЗА [M]

- У всех с собой волшебные палочки? - спросил профессор. Раздался общий крик "да", кивки, а некоторые начали размахивать ими в знак подтверждения. - Хорошо, хорошо. Количество мерлинов, которые могут храниться в ядре вашей палочки, немного выше, чем то, сколько

можно хранить в железе равного объёма. Опять же, подробнее вы узнаете об этом на трансфигурации. - Он взмахнул палочкой в воздухе. - Как правило, ваша палочка хранит от 100 до 165 мерлинов, в зависимости от длины и состава её ядра.

Он оглядел её одноклассников.

- Есть вопросы?

Девушка, которую она не узнала, подняла руку.

- Сколько мерлинов может вместить наше тело?

- Да, хороший вопрос. В нормальных условиях, количество мерлинов, которые способны хранить ваше тело, зависит от его чистой массы. Один мерлин на килограмм. Чем больше вы весите, тем больше магии хранит ваше тело. Я ответил на твой вопрос?

Девушка кивнула.

- Ещё кто-нибудь?

Никто не двигался.

- Хорошо. - Он снова махнул палочкой в сторону чёрной доски. Мел вновь поплыл в нужном направлении. - Вторая единица измерения, которую мы сегодня рассмотрим - это "Фламель". Фламель является единицей измерения того, как быстро магия течёт или используется.

Мел написал ФЛАМЕЛЬ, подчеркнул его дважды, а затем написал — ФЛАМЕЛЬ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ КАК ПОСТОЯННЫЙ ПОТОК ИЗ ОДНОГО МЕРЛИНА В СЕКУНДУ. [1 Ф = 1 М/С]

Затем Флитвик взмахнул палочкой, и на столе появились ещё два стеклянных аппарата. У обоих была большая стеклянная сфера, полная светящейся зелёной жидкости, которая вела к пустому цилиндрическому стеклянному стакану. Трубка, соединявшая сферу с мензуркой в первом аппарате, выглядела больше, чем во втором.

- Система слева от вас имеет скорость потока в два раза больше, чем система справа, - он взмахнул палочкой и светящаяся зелёная жидкость потекла. - Видите, как стакан слева наполняется в два раза быстрее, чем его близнец? Если бы это были настоящие волшебники, тот, что слева, мог бы атаковать и произносить заклинания в два раза быстрее, чем тот, что справа. Его фламеляж будет вдвое больше.

Флитвик снова огляделся. Звуки перьев, скребущие по пергаменту, заполнили внезапно затихший класс.

- Есть вопросы?

Та же девушка снова подняла руку.

- Да, мисс Ропер?

- Что определяет наш фламеляж, сэр?

- Ещё один хороший вопрос. Один балл Рэйвенкло. В системе прохождения магии сквозь наше тело есть несколько переходных зон, каждая из которых будет иметь собственный фламеляж.

Например, зона, где сырая магия перетекает из нашего ядра в наше тело. Или зона, где готовая магия перетекает из нашего тела в нашу палочку. Фламельж между нашим ядром и телом у большинства изменяется с возрастом. Фламельж же между нашим телом и палочкой, напротив, определяется исключительно уровнем совместимости палочки. Существуют некоторые другие способы изменения фламельжа, но это мы обсудим на следующем уроке.

Ропер кивнула.

- Внимание! Всем взять в руки свои палочки!

Дафна взмахнула запястьем и достала свою новую палочку из волос единорога и орешника. По обе стороны от неё, Грейнджер и Трейси держали свои палочки в руках. Трейси широко улыбнулась.

- Первое заклинание, которое мы будем изучать, это "Люмос".

Было слышно несколько усмешек. Трейси подняла бровь.

- Да, я знаю, что для некоторых из вас это очень простой материал. Но, пожалуйста, помните, что кое-кто из ваших сверстников никогда раньше не использовал даже игрушечную палочку. Целью этого упражнения является не развитие навыка каста заклинаний, а измерение магического потенциала. - Он снова взмахнул палочкой над мелом. - Заклинание "Люмос" очень полезно для этой цели.

Мел написал: ЛЮМОС - ПРОИЗВОДИТ СВЕТ, СИЛА КОТОРОГО ОСНОВАНА НА ФЛАМЕЛЯЖЕ МАГА.

Флитвик повернулся к ним, отходя от доски.

- Или, другими словами, чем больше фламелей вы можете произвести, тем ярче будет свет... мне нужен доброволец.

Рука Грейнджер мгновенно взлетела в воздух.

Дафна взглянула на девушку из-под полуприкрытых глаз.

Трейси хихикнула.

- Да, мисс Грейнджер, пожалуйста, выйдите вперед.

Грейнджер встала и направилась к передней части классной комнаты.

Она заметила, что Джон Поттер сидит несколькими рядами ниже и смотрит на Грейнджер как щеночек, которого только что пнули, может глядеть на своего хозяина. Она ухмыльнулась.

Флитвик достал из-под стола песочные часы.

- А теперь, мисс Грейнджер, я попрошу подержать палочку перед собой и закрыть глаза.

Грейнджер так и сделала.

- Мы собираемся выполнить базовое упражнение по визуализации, которое необходимо нам, чтобы научиться произносить заклинания. Не волнуйся, если оно не получится у тебя с первого раза. Это очень распространённое явление. Теперь представь, что вокруг тебя по-

настоящему темно, настолько темно, что ты ничего не видишь. Ты также знаешь, что рядом находится монстр, но ты не можешь его увидеть. Ты знаешь, что этот монстр боится света и, что если ты сможешь создать свет, то сможешь спастись. Ты можешь себе это представить?

Грейнджер кивнула.

- Вокруг очень темно и нужен свет. Он нужен тебе прямо сейчас. Теперь произнеси заклинание!

- Люмос!

Яркий свет, пылающий на кончике её волшебной палочки, развеял сумрак учебного класса. Флитвик перевернул песочные часы. Песок начал осыпаться.

- О, просто отлично, мисс Грейнджер, так держать, да, именно так, именно так.

Грейнджер открыла глаза и взглянула на источник света. В её глазах плясала тысяча смешинок.

Флитвик поднёс свою палочку к кончику палочки Грейнджер и пробормотал заклинание. Палочка профессора выстрелила числом, так же, как заклинание "Темпуса" выстреливает временем — 12.07.

Свет даже слегка усилился, так продолжалось какое-то время, но потом вдруг потускнел, не погас совсем, но горел уже не так ярко, как раньше.

Флитвик перевернул песочные часы и постучал палочкой по верхушке. Еще один номер выстрелил из палочки — 18.42.

- Первое число - это количество фламелей, которое способна производить мисс Грейнджер. Вторая - это показатель того, как долго она может поддерживать эту скорость потока, прежде чем запасы магии в её палочке и теле истощатся. Перемножьте их, и вы получите то, что мы называем максимальным уровнем магического резерва - это максимальное количество мерлинов, к которым мисс Грейнджер имеет доступ, если использует свою магию на полную мощность.

Мелом на доске было написано: $12,07 \text{ М/С} \times 18,42 \text{ С} = 222,33 \text{ М}$

После того, как эти резервы были израсходованы, у мисс Грейнджер осталась только та магия, что захватывалась её ядром из эфира, а фламеляж у данного процесса всегда ниже, чем производительность наших палочек. Вот почему заклинание "Люмос" в конце стало выдавать более тусклый свет.

Флитвик взглянул на палочку в руке Грейнджер.

- Отличная палочка, мисс Грейнджер. Сердечная жила дракона, я полагаю?

- Да, профессор.

- Хорошо, хорошо. Отлично сделано. Три балла Слизерину. Садись, пожалуйста.

Очень довольная собой Грейнджер вернулась к ней с Трейси.

- Теперь я хочу, чтобы вы все попрактиковались в заклинании «Люмос». Как только вы будете

уверены, что способны кастовать его на полную мощность, я измерю у каждого максимальный уровень магического резерва. Тем, кто закончил с измерениями, следующая задача - пожалуйста, прочитайте и сделайте заметки по первой главе «Введения в магическую теорию».

Дафна взмахнула палочкой. "Люмос". Яркий свет пролился с конца её палочки. Она была совершенно уверена, что он далеко не такой яркий, как у Грейнджер.

Директор Альбус Дамблдор вновь перечитал письмо. Он не знал, что и думать. Он только что вернулся из министерства, где выяснил, что родители мисс Грейнджер действительно назначили лорда Слизерина магическим опекуном их ребёнка. Это будет нелегко изменить. Собственно, без их согласия - невозможно. Хуже того, похоже, что лорд Слизерин сумел вбить в голову и девушке, и её родителям, что он, директор школы, настолько опасен, что ей нельзя находиться наедине с ним. Слизерин действительно в это верил? Или это было просто уловкой, чтобы отдалить эту семью от тех, кто мог бы им подсказать, какую власть он теперь над ними имел?

Дверь в его кабинет открылась. Он положил письмо в карман.

- А! Профессор Макгонагалл. Мы готовы?

Профессор Макгонагалл стояла в дверях, завернувшись в свой много повидавший дорожный плащ.

- Да, Альбус, - она поколебалась. - Я на самом деле просто не представляю, откуда всё это взялось. Когда я разговаривала с ними в прошлом году, они казались совершенно нормальной маггловской семьёй. - Она кашлянула. - Хотя, когда теперь я думаю об этом, всё выглядело так, будто они с куда большей лёгкостью, чем большинство маггловских семей, воспринимали всё, о чём я им рассказывала.

Дамблдор кивнул.

- Будем надеяться, что мы сможем как можно скорее всё исправить. Сразу после визита к ним у меня запланирована встреча в Гринготтсе. - Он подошел к камину и бросил щепотку в огонь. "Кроули."

Несколько минут спустя они шагали к нужному им дому, аппарировав в его окрестности. Вдруг он остановился и взял Макгонагалл за руку.

- Альбус?

- Что-то здесь не так. В воздухе так много магии, что я чувствую её уже отсюда. - Он вытащил палочку и осторожно шагнул вперёд, Макгонагалл последовала за ним.

Он снова остановился и указал палочкой на место в нескольких футах от тропинки, в направлении одного из маггловских домов.

- Альбус, это дом Грейнджеров.

Он шагнул назад.

- Вокруг него защитные чары.

Макгонагалл ахнула.

- И что это значит?

- Это значит, что здесь происходит нечто большее, чем простая охота чистокровного рода на маггловские семьи. Эти чары дорогие. Мне знакомы многие из них.

- Не все?

Он отрицательно покачал головой.

- Нет, моя дорогая. Не все.

Он молча стоял и смотрел на линию развёрнутых чар.

- Альбус, что же нам тогда делать?

Он повернулся к своему заместителю и улыбнулся.

- Я думаю, мы постучим и посмотрим, есть ли кто дома.

Он приложил палочку к внешней границе чар и послал в них импульс чистой магии. Рядом с ним Макгонагалл сделала то же самое.

Он ждал, не отнимая палочки от границы защиты. Несколько мгновений спустя он почувствовал, как ответный импульс проходит сквозь старшую палочку в его тело. Кивок Макгонагалл показал, что она тоже получила доступ. Они открыли калитку и вошли во двор дома.

Подойдя к входной двери, он почувствовал, как могущественная магия защитных чар омывает его, прощупывая, анализируя. Он никогда не думал, что почувствует такую магию, исходящую из маггловской резиденции. Это было жутковато.

Дверь распахнулась, как только они дошли до неё. В дверях стояла хорошо одетая молодая женщина.

Макгонагалл застыла.

- Миссис Грейнджер?

Он оглянулся и вопросительно посмотрел на своего заместителя.

- Профессор Макгонагалл, - сказала женщина, в которой они, наконец, опознали миссис Грейнджер. Голос у неё был лёгкий и весёлый.

Он повернулся к молодой женщине.

- И директор Дамблдор с вами. Какой сюрприз. И чем мы обязаны такому визиту?

- Мы? - Он огляделся.

- Мой муж в гостиной. Пожалуйста, следуйте за мной, - женщина повернулась и повела их

внутри.

Макгонагалл, наконец отмерла:

- Миссис Грейнджер, могу я спросить, откуда у вас эта одежда?

- Твиллфитт и Таттинг. Отлично пошита, не правда ли?

Макгонагалл не успела ответить, как они вошли в гостиную.

Мужчина, предположительно мистер Грейнджер, встал с кресла в противоположной стороне комнаты. Одежда этого человека была не менее респектабельна, чем у его жены, хотя и немного невзрачна на вкус директора.

- Профессор Макгонагалл, - приветствовал их мистер Грейнджер сильным, жизнерадостным голосом, - рад снова видеть вас, спустя почти целый год. И директор Дамблдор. Верховный маг собственной персоной. - Мистер Грейнджер жестом предложил им сесть в два кресла напротив того места, где сидел он сам. Затем уселись и хозяева дома. - Огневиски? - Он начал разливать его по бокалам.

- Нет, спасибо, мистер Грейнджер, - сказал он, даже не задумавшись о сути вопроса, - мы здесь, чтобы спросить...

- И где вы это взяли?

Он искоса посмотрел на своего заместителя, которая уставилась на бутылку в руке мистера Грейнджера.

Мистер Грейнджер посмотрел на бутылку так, словно только что заметил её.

- О, лорд Огден подарил нашему лорду ящик на прошлое Рождество, и тот любезно передал нам полдюжины бутылок. Это, несомненно, замечательно, ибо, как мне сказали, такой сорт достаточно трудно достать.

- Трудно достать? - голос Макгонагалл звучал иронично-недоверчиво.

Он окинул взглядом своего заместителя и Грейнджеров.

Мистер Грейнджер подвинул крошечный бокал к заместителю директора.

Макгонагалл, казалось, вела сама с собой небольшую войну.

- Да бросьте, профессор, - улыбнулся мистер Грейнджер. - Один раз живём.

Война закончилась разгромом сил пуритан. Макгонагалл взяла бокал и медленно выпила, смакуя, словно это был эликсир жизни.

- Теперь, директор, - мистер Грейнджер повернулся к нему. - О каких вопросах идёт речь? Надеюсь, Гермиона не попала сразу в неприятности?

- Мы надеемся, что нет, мистер Грейнджер. Мы немного обеспокоены вашим выбором магического опекуна.

Мистер Грейнджер нахмурился.

- А каким образом это касается Хогвартса?

- Лорд Слизерин - человек, о котором мало что известно. Никто не знает, чего он хочет или что он делает. Он хранит секреты и не рассказывает никому о том, что на самом деле происходит.

Мистер Грейнджер улыбнулся.

- О да, я понимаю. Это вроде того, как представители Хогвартса не удосужились упомянуть о том, что мы даже наполовину не несём ответственности за нашу собственную дочь?

Директор уставился на него.

Рядом с ним Макгонагалл подавилась своим напитком.

Миссис Грейнджер откинулась на спинку кресла:

- Или о том, что мы и наша дочь являемся субъектами законодательства вашего мира, согласно которому мы являемся гражданами третьего класса. Причем у вас нет ни одной политической силы, что представляла бы нас, а ваше законодательство устарело на сотни лет по сравнению с общечеловеческим?

Теперь директор уставился на неё.

- Или о том, какие события неизбежно происходят с магглорождёнными детьми, отказывающимися от магического образования? - голос мистера Грейнджера стал более резким.

Дамблдор вздрогнул и посмотрел на Макгонагалл, которая побледнела.

- Или о том, с какой дискриминацией столкнётся наша дочь в будущем? О том, сколько преимуществ имеют в вашем обществе семьи волшебников? И в рамках законодательства, и магических?

- Или о том, как всего одиннадцать лет назад магическая Британия была погружена в кровавый кошмар гражданской войны, в ходе которой таких людей, как мы и наша дочь выслеживали как собак и убивали члены антиправительственной организации, многие из которых затем избежали тюрьмы, потому что были богаты и могущественны?

- О том, что если бы мы стали неудобными для определённых людей, мы могли бы исчезнуть прямо из наших собственных постелей посреди ночи, и никакие меры предосторожности, которые мы могли бы предпринять, не могли бы остановить их?

- В наше время такое невозможно, - уж по такому-то вопросу ему было что возразить.

- О, правда? Сколько семей магглорождённых волшебников выжило в последней войне с Тёмным Лордом?

У него в животе закрутило, а плечи опустились. Он посмотрел в суровые глаза мистера Грейнджера. Когда он заговорил, голос звучал так, как будто принадлежал магу куда старше его:

- Хорошо, я думаю, что услышал вашу точку зрения. Возможно, мы не так откровенны, как хотели бы быть с родителями магглорождённых волшебников. Но что нам делать? - он протянул руки, ладони были обращены наружу. - Правда одновременно разозлит и ужаснёт их,

и отдадут от их же собственных детей. Многие будут винить их. Семьи будут разорваны на части.

Миссис Грейнджер взяла бутылку и налила себе бокал.

- Некоторые - да. Но ситуацию можно улучшить, если помогать таким семьям так же, как наш лорд помог нам. Он защищает нас. Он привёл нас в свою семью и предоставил нам все права и привилегии, которые только в состоянии был предоставить.

- Миссис Грейнджер, при всём моем уважении, защитные чары вокруг вашего домовладения стоят целое состояние, и установить их каждой семье магглов, в которой родился волшебник, Хогвартсу было бы не по карману.

Она мило улыбнулась.

- Ну что ж, тогда сегодня я лягу спать счастливой, зная, что мы служим человеку, который может не только бросать пустые слова, но и в силах подтвердить делом, чтобы защитить меня, моего мужа и мою дочь.

Альбус сорвался:

- Вас не беспокоит, что вы ничего не знаете об этом человеке?

Мистер Грейнджер улыбнулся и посмотрел ему прямо в глаза.

- Говорите за себя, верховный Маг.

Его глаза на мгновение расширились от шока. Мистер Грейнджер что-то знал, и глаза мужчины были устремлены на него. Просто идеальная ситуация. Он толкнул к нему свою магию, в комнате полыхнуло яркой вспышкой, и к своему ужасу он почувствовал слабый рывок чуть ниже пупка.

Дэниел Грейнджер уставился на пространство, где только что сидел самый могущественный волшебник в мире. Он откинулся на спинку сиденья и печально вздохнул.

- Что случилось? - вскочившая Макгонагалл выхватила палочку.

Он сжимал пальцами золотое кольцо главы рода Грейнджер так же крепко, как ребёнок вцепляется в одеяло.

- Директор пытался использовать против меня какой-то вид атакующих чар, подозреваю, что легилименцию. Чары защитили меня, а затем принудительно аппарировали его из дома. Он сейчас в нескольких милях отсюда, в местном парке.

Макгонагалл повернулась к двери, всё ещё держа палочку в руке.

- Пожалуйста, перестаньте размахивать этой штукой, профессор. - Эмма потянулась вперёд и хлопнула по дальнему краю стоящего между ними маленького столика.

Макгонагалл обернулась и уставилась на его Эмму широко раскрытыми глазами. Он слышал хриплое, взволнованное дыхание женщины.

- Почему бы вам не присесть и не рассказать нам о том, как дела у Гермионы. И у вас. В конце концов, мы не виделись целый год.

Пожилая ведьма ещё несколько секунд заторможено смотрела на них. Затем она присела и глубоко вздохнула.

- Если... если Альбус пытался использовать легилименцию, то я приношу за него свои извинения.

Он практически отмахнулся.

- Может быть, поговорим об этом в другой раз? А пока, что насчёт Гермионы? Как она приспособливается к жизни в новой среде?

Профессор, казалось, воспользовалась моментом, чтобы собраться с мыслями.

- На самом деле у меня ещё не было занятий с ней. Как раз сегодня в час дня будет трансфигурация.

Он взглянул на часы и обменялся с Эммой быстрым, магия-это-нечто, взглядом.

- Она распределена на Слизерин.

Эмма усмехнулась.

- Хитрость и амбиции, это так похоже на нашу Гермиону.

- Ну, да, но магглорожденная на Слизерине... для неё это будет нелегко. Вы хотели честности, и это чистая правда.

На его лице появилась улыбка чеширского кота:

- Я думаю, вы недооцениваете возможности нашей девочки. И кроме того, у неё есть союзники.

- О. Да. Наследница Гринграсс.

Он постарался, чтобы на его лице ничего не отразилось.

- Точно.

Эмма налила профессору ещё глоток.

- Может быть, мы могли бы кратко обсудить возможности её дополнительной подготовки по линии целителя? Гермиона подняла этот вопрос, после того, как получила свою палочку.

Макгонагалл явственно расслабилась.

- Конечно. Вот что мы можем вам предложить...

Дамблдор поднялся с хорошо ухоженной лужайки, на которую он упал. Отряхнулся. Эх, не надо было этого делать. Тьфу, блин! Старость не радость... Он огляделся. Похоже на маггловский парк.

Чары такого типа не могли аппарировать его слишком далеко и, скорее всего, он всё ещё в Кроули. Профессор Макгонагалл не присоединилась к нему, так что, вероятно, она была у Грейнджеров. Вот это замечательно. Может быть, хоть она сможет узнать что-то полезное.

Он нахмурился. Грейнджеры были убеждены, что Слизерин защищал их. И, честно говоря, этот человек, безусловно, вложил много денег в предоставление Грейнджерам магической защиты настолько мощной, что она оказалась способна справиться даже с ним. Для этой семьи магглорождённой волшебницы Слизерин сделал гораздо больше, чем смог бы он сам. Получается что? Неужели он ошибся насчет лорда Слизерина? Но тогда почему Слизерин так не доверяет ему? В этом нет никакого смысла. Слизерин всё ещё не хочет с ним общаться. Ни разу за все прошедшие годы он не принял приглашения.

Он вздохнул. Что ему действительно было нужно, так это железобетонная причина для встречи, в рамках которой этот человек не сможет избежать контакта с ним. Такая, чтобы Слизерин одновременно не мог бы и отказаться от встречи, и не понёс бы имиджевых потерь в кругу своих сторонников.

Он выпрямился, резко задумавшись. Тупость реально приходит вместе со старостью! Он полез в карман своей мантии и достал письмо, написанное лордом Слизерином, в котором был запрет на общение с мисс Грейнджер в отсутствие её магического опекуна. Он улыбнулся и задержал дыхание. Конечно. Вот как он может встретиться с лордом Слизерином. Теперь ему просто нужно найти вескую причину поговорить с мисс Грейнджер, причём связанную с образовательным процессом.

Он с куда большим оптимизмом смотрел в будущее. Но для начала у него была назначена встреча с гоблинами. Он сосредоточился на ближайшей точке аппарации по пути к Лондону и исчез.

Гермиона сидела рядом с Дафной в классе трансфигурации. Её перо было готово к применению и лежало идеально параллельно пергаменту. Мимо неё по проходу прошла кошка и запрыгнула на стол. Она уставилась на неё.

"Профессор Макгонагалл - анимаг-кошка", - как-то сказал Гарри.

Она ухмыльнулась. Краем глаза она заметила, что Дафна сделала то же самое.

Громко прозвенел звонок, возвещающий о начале занятия. Через несколько минут после этого в класс вбежали и с облегчением выдохнули ещё двое учеников. Наивные посчитали, что выговора за опоздание они теперь не получат. Одним из них был Дин Томас.

Кошка спрыгнула со стола, превращаясь в полёте в стоящую со строгим и не показывающим ни капли эмоций лицом профессора Макгонагалл.

На лицах опоздавших нарисовалось "Ну мы попали...".

- Благодарю вас, господа Томас и Финниган. Пожалуйста, займите свои места, и запомните, что если вы снова опоздаете, я превращу вас в часы.

Профессор начала прохаживаться по классу.

- Добро пожаловать на урок трансфигурации. Это магическая дисциплина, рассказывающая о

преображении объектов в другие формы. Думаю, вы будете удивлены, узнав, что в течение следующих пяти лет в этом классе вы изучите лишь пять реальных заклинаний. - Пожилая ведьма остановилась и пошла обратно в переднюю часть аудитории.

Некоторые из её одноклассников действительно выглядели удивлёнными. Не она, конечно.

- Это связано с тем, что одного-единственного заклинания будет вам достаточно для любых преобразований, вплоть до уровня ТРИТОН.

Макгонагалл указала волшебной палочкой на кубок, стоящий на столе перед ней. Он превратился в небольшую статую рыцаря на коне. Ещё один взмах палочки вернул кубок обратно. Затем она взяла кубок и указала палочкой на стол. Стол превратился в свинью.

- Я только что использовала одно и то же заклинание на столе и кубке, заклинание общей трансфигурации, - сказала Макгонагалл, снова превращая свинью в стол. - Изучением всех тонкостей его использования мы и будем заниматься предстоящие годы. Само заклинание вы сможете произнести уже к концу этого урока, но чтобы по-настоящему овладеть им, потребуется целая жизнь.

Она старательно записала: "Понятие № 1. Заклинание общей трансфигурации - нужна жизнь, чтобы достичь мастерства"

- Чтобы выполнить заклинание общей трансфигурации, мы посылаем нашу готовую магию через палочку с намерением произвести изменения в объекте.

Макгонагалл взяла в руки брусочек мела и написала: ОСНОВА МАГИЧЕСКИХ ЧАР - ЭТО ЖЕЛАНИЕ.

- Это относится ко всей магии, а не только к трансфигурации. Когда вы кастуете любое заклинание, чары или проклятие, вы делаете то же самое. Конечно, чтобы заклинание сработало, магия также должна согласиться с вашим желанием, и это часто требует дополнительных действий. Таких, как словесная инкантиция, движения палочки, ритуалы и так далее.

Гермиона конспектировала слова преподавателя. Она уже знала всё это, но это было не важно. Хорошие студенты всегда вели конспекты.

- Когда мы кастуем на объект заклинание трансфигурации, мы направляем в него заклинание. Изменения объекта будут происходить в соответствии с вашим намерением их осуществить.

Профессор записала: ТРАНСФИГУРИРОВАННЫЙ ОБЪЕКТ СОДЕРЖИТ ВНУТРИ СЕБЯ ЗАКЛИНАНИЕ.

- Когда уровень магии в объекте достигает нуля, объект возвращается к своей первоначальной форме.

Затем Макгонагалл и достала из-под стола две большие стеклянные чаши, кусок дерева и песочные часы.

- Класс, пожалуйста, смотрите внимательно.

Гермиона наклонилась вперёд, чтобы лучше видеть.

Макгонагалл положила кусок дерева в первую чашу, перевернула песочные часы и направила палочку на дерево через верхушку чаши. Дерево превратилось в воду.

- Я только что направила в дерево небольшое количество магии.

Профессор посмотрела на чашу и на песочные часы. Через несколько секунд вода снова превратилась в древесину. Макгонагалл постучала по песочным часам — 5,09 секунды.

- Как видите, сейчас трансфигурация продержалась пять секунд. Теперь смотрите, что произойдёт.

Макгонагалл превратила дерево обратно в воду, но на этот раз, она вылила половину воды во вторую миску. В тот момент, когда вода во второй чаше потеряла контакт с водой в первой, она превратилась обратно в дерево, такой же брусок, как и был, но в половину оригинального размера. Однако в первой миске всё ещё была вода. Они ждали. Они подождали ещё немного.

Вода снова превратилась в дерево. Макгонагалл постучала по недавно перевёрнутым песочным часам — 9,65 секунды.

- Кто-нибудь может рассказать мне, что только что произошло?

Её рука не смогла бы взметнуться вверх быстрее.

- Да, мисс Грейнджер?

- Как только вы вылили половину воды во вторую чашу, она потеряла контакт с заклинанием и превратилась в дерево. В результате первая половина сохранила только половину массы преобразованного материала, но полное количество магии трансфигурации, поэтому она оставалась преобразенной в два раза дольше.

- Отлично, мисс Грейнджер. Два балла Слизерину.

Она просияла.

Макгонагалл написала на доске: **ТРАНСФИГУРИРОВАННЫЕ ОБЪЕКТЫ ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ ФОРМЫ МАГИЮ В НАПРАВЛЕННОМ НА НИХ ЗАКЛИНАНИИ, ПОКА ОНА ВСЯ НЕ БУДЕТ ИСЧЕРПАНА.**

Профессор снова превратила дерево в воду, а затем подняла чашу так высоко, чтобы их внимание было сосредоточено на ней. Её голос был громким и резким.

- Если бы вы сделали глоток, у вас был бы полный рот древесины и опилок. Если бы вы смогли выпить всю эту воду за один большой глоток, не прерывая поток жидкости, то вся трансфигурированная вода оказалась бы в вашем желудке. Вам было бы очень плохо. Вода постепенно превратилась бы обратно в древесину, причём крошечными каплями и молекулами, поглощенными стенками вашего желудка. Это привело бы к серьёзному повреждению слизистой оболочки желудка. Вы никогда не должны пить или есть то, что было трансфигурировано. Никогда!

Она поморщилась. Гарри описал некоторые из наиболее наглядных результатов, которые можно было бы достичь с помощью трансфигурации, если хорошенько постараться. Одна только мысль о них заставляла её поёжиться. У присутствующих детей, похоже, возникли схожие идеи. Одна из девушек с Хаффлапфа выглядела так, будто её вот-вот стошнит.

Макгонагалл поставила чашу на стол.

- Если бы мы держали эту трансфигурацию в активном состоянии достаточно долго, то начали бы видеть тонкую плёнку, образующуюся на поверхности воды — древесную пыль из молекул воды, которые испарялись из чаши и мгновенно превращались обратно в дерево.

Чуть ниже Макгонагалл написала на доске: ЕСЛИ ВЫ НЕ УВЕРЕНЫ, СОДЕРЖИТ ЛИ МАГИЮ ТО, ЧТО ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ СЪЕСТЬ ИЛИ ВЫПИТЬ, СНАЧАЛА ПРОВЕРЬТЕ!

- После общего заклинания трансфигурации мы изучим заклинание, которое проверяет предмет на наличие магии. Если объект содержит магию, не применяйте его в пищу.

Рука робко поднялась вверх.

- Да, мисс Ропер?

- А как насчёт шоколадных лягушек? Они содержат магию, не так ли?

Несколькими рядами ниже она услышала бормотание Малфоя: "тупая грязнокровка".

Её глаза сузились.

Профессор Макгонагалл сделала паузу.

- Да, они содержат магию, осуществляющую их анимирование. Однако, они загерметизированы в специальных пакетах именно для того чтобы предотвратить их подделку. Если вы достаёте лягушек из специальной фирменной упаковки, то есть их совершенно безопасно. Но если вы всё же не уверены, то существуют более продвинутое заклинание, направленные на то, чтобы определить точную природу магии, которую содержит объект. Однако их мы будем изучать намного позже.

Она отошла от доски и встала перед классом.

- Теперь я вручу каждому из вас по железному гвоздю, а вы попытаетесь превратить его в маленькую деревянную ложечку, вот так, - на их глазах гвоздь превратился в деревянную ложечку.

Через несколько минут перед Гермионой лежала маленькая деревянная ложечка. Она просияла и постаралась не взглянуть ненароком на Гарри в ожидании похвалы. Вместо этого она посмотрела на Дафну. Ещё одна маленькая деревянная ложечка, точно такая же, как у неё, лежала перед ведьмой-блондинкой. Она поймала взгляд Дафны и вежливо кивнула в ответ.

Гермиона надула губы и оглядела класс. Кроме Гарри и его брата с Гриффиндора, больше никто даже близко не был рядом с ними. Её пробрала гордость от одной мысли о том, что даже в предыдущей временной шкале она сумела удержаться в числе первых учеников. И это без продвинутой подготовки Гарри по окклюменции и плюс тогда она тратила драгоценное время, болтаясь вместе с... с... Она посмотрела на рыжеволосого мальчика сидевшего рядом с братом Гарри, который едва сумел изменить свой гвоздь, и теперь сидел, жалуясь, что ему скучно... С этим.

...

Гермиона сделала короткий вдох через нос.

- Дафна, - начала она.

Дафна обернулась.

- Наш лорд когда-нибудь показывал тебе трюк, где он трансфигурировал множество различных предметов, строил из них что-то, а затем в одно и то же время магия в них заканчивалась, оставляя все объекты, несмотря ни на что стоящими в единой конструкции?

Дафна сравнила взглядом обе лежащие перед ними ложки.

- Да...

- Как ты думаешь, мы сможем это сделать?

Дафна фыркнула.

- Для осуществления трансфигурации 100 грамм необходимо два миллифламеня. Эти гвозди весят сколько? Примерно 10 грамм?

- Ну, ладно, я знаю, что мы не сможем в точности повторить эксперимент, но разве тебе не интересно сделать хоть примерно что-то похожее? Мы же всё равно сейчас ничем не заняты.

Дафна огляделась.

- И что мы можем использовать для измерения времени? Заклинание Темпус для этого не совсем подходит, правильно? И у нас нет ни одних песочных часов.

Она сделала паузу. Это был хороший вопрос. Она задумалась на несколько мгновений.

- Железо может содержать только определённое количество магии, верно?

- Да, один мерлин на 100 граммов. Мы только что изучали это на чарах.

- Так, тогда какой максимальной продолжительности трансфигурации железа мы можем добиться? - Вопрос повис в воздухе.

Взгляд Дафны заострился. Ведьма притянула к себе пергамент и несколько мгновений строчила на нём.

Гермиона взглянула на пергамент и увидела арифметические выражения такого типа, которым она несколько лет назад занималась с Гарри.

- Семь минут двадцать секунд, - объявила блондинка.

- То есть мы можем использовать кусок трансфигурированного железа в качестве эталона времени, а затем практиковаться на чём-то другом, во что можно закачать больше магии. Тогда мы могли бы вкачать в это количество магии, достаточное для того, чтобы получить то же время трансфигурации, что и у железа.

Дафна медленно кивнула.

- Это выглядит... да, это может сработать. - Ведьмочка нахмурилась. - Но разве ждать семь минут не слишком долго? Не лучше ли использовать что-то с меньшей максимальной ёмкостью?

- ... Наверное.

- Мисс Гринграсс? Мисс Грейнджер?

Она подняла глаза. Над ними нависала весьма удивлённая профессор Макгонагалл.

- Вы обе справились ? - Макгонагалл взяла одну из крошечных ложечек.

- Да, профессор, - ответила Дафна.

Макгонагалл положила ложку и глубоко вздохнула.

- Что же, вы очень хорошо поработали. По два балла Слизерину за каждую, - она взглянула на них сверху вниз. - Пожалуй, если вы хоть немного не притормозите, то у Гриффиндора в этом году не будет ни малейших шансов на кубок.

Уголки её губ дернулись вверх. Конечно, её хвалил не Гарри, но и это уже что-то.

- Профессор? - вмешалась Дафна. - Не могли бы вы подсказать нам материал с самой низкой магической ёмкостью.

Профессор подняла брови:

- Мисс Гринграсс, а зачем вам нужны такие данные?

- Мы задумались о том, какие упражнения на точность выделения определённого количества магии мы можем попрактиковать, но у нас нет измерительного устройства.

Макгонагалл на секунду замерла.

- О. Я, кажется, понимаю, что вы задумали, но не вижу необходимости идти столь сложным путём. Я одолжу вам песочные часы, сейчас, подождите. - И с этими словами профессор отправилась за ними.

- Тоже вариант, - сказала она.

Дафна кивнула.

Трейси высунулась между ними.

- Наконец-то вы двое заговорили!

Альбуса Дамблдора провели в шикарно обставленный офис в Гринготтсе.

- Приветствую вас, Кланлидер Золотозубов.

Большой, хорошо одетый гоблин с мечом на боку встал из-за своего столь же большого стола из красного дерева и улыбнулся двадцатичетырёхкартной улыбкой. Клан носил более чем адекватное название.

- Приветствую Вас, верховный маг. Присаживайтесь, пожалуйста.

Он так и сделал. Между теми, кто был способен говорить на языке подземных воинов, было

мало формальностей.

- Я полагаю, вы здесь из-за... - гоблин понизил голос, демонстрируя притворную секретность, - Сами-Знаете-Чего в хранилище 713?

Он улыбнулся.

- Да, действительно. Надеюсь, не было никаких проблем?

Золотозуб снова усмехнулся.

- Нет, ни малейших. Несколько гоблинов проявили интерес, но как только они узнали, что бессмертный алхимик установил свою личную фирменную защиту, то мгновенно перестали интересоваться вопросом.

Это замечательно. Потребовалось немало усилий, чтобы убедить Николаса доверить ему самое ценное, что у него было. Но даже тогда его наставник и учитель настоял на том, чтобы добавить свою собственную защиту, последнюю линию обороны артефакта.

Гоблин закопался в стопке бумаг.

- Меня удивляет, что вы забираете его так поздно.

- Да, нам пришлось повысить уровень безопасности. Я решил, что предыдущие схемы его защиты не годятся.

Гоблин пожал плечами.

- Вы же помните, я уже говорил, что уровня безопасности Гринготтса более чем достаточно для хранения подобных вещей?

Его глаза сверкнули.

- Ах, да, но не для той цели, которую я имею в виду, кланлидер.

Золотозуб вздохнул.

- Очень хорошо, Верховный маг, я уверен, что вам лучше знать.

Он посмотрел на потолок.

- Говоря о знаниях, есть ли что-нибудь интересное о нашем таинственном лидере магического клана, не снимающем маски?

Золотозуб нахмурился.

- Ничего. Клан Расщепителей костей не допускает утечки никакой информации. Только в прошлом году различные кланы потеряли нескольких своих лучших бойцов, пытаясь вырвать у них контроль над счетами некоторых родов.

Он кивнул. Если верить кланлидеру, то преданность Расщепителей костей лорду Слизерину ничуть не уступала той, что он сам получал от Золотозубов. Это сбивало с толку. Тем более, что он-то знал, что сделал, чтобы заслужить такую честь.

- Если у вас больше нет вопросов, могу я показать вам хранилище?

Он встряхнулся от своих мыслей.

- Да, кланлидер.

Некоторое время спустя он стоял перед большим богато украшенным зеркалом и смотрел на свою давно умершую сестру, такого же мертвого Геллерта, и своего всё ещё живого брата, которые стояли вокруг него и счастливо улыбались.

Геллерт посмотрел ему в глаза и произнёс слова, которые разрывали сердце.

- Я прощаю тебя, Альбус.

Он вздохнул.

- Николас, ты настоящий демон.

Он проигнорировал другие четыре фигуры, стоящие далеко позади его разрушенной семьи. Он полез в карман, вытащил свой специальный уменьшенный сундук и увеличил его. Сундук был таким же широким и длинным, как и он сам. Мощная волна, исходящая из его палочки, подняла зеркало, оно подлетело к открытому сундуку, зависло над ним и с лёгким стуком опустилось на пол расширенного пространства. Ещё одним взмахом палочки он закрыл свой огромный сундук, а следующим сжал его.

Он повернулся, чтобы уйти. Он не собирался вносить свой последний штрих в работу Николаса. Ни за что в жизни.

Несколькими часами спустя вернувшийся в свой кабинет Дамблдор снял очки в форме половинок Луны и протёр глаза.

- Джон, мальчик мой, ты просто не можешь так себя вести перед другими детьми.

В большом кресле перед ним сидел Джон Поттер. Его глаза пылали дерзким вызовом.

- Вы же сами мне об этом сказали, директор. Вы сказали, что он опасен.

Он вздохнул.

- Да, но это не значит, что ты можешь в открытую нападать на него. Ты вообще не должен на него нападать. Я никогда не хотел, чтобы ты был настолько... враждебным по отношению к нему. - Он и на самом деле не хотел этого. Возможно, рассказать Джону Поттеру о наличии у него тёмного брата-близнеца было ошибкой. Но как ещё он мог не допустить их воссоединения?

- А что насчёт Джинни? - едва ли не заорал на него мальчишка.

Он слегка покачал своей древней бородой.

- Джон, неизвестный волшебник или ведьма, который учил юную мисс Уизли окклюменции, без палочки сразился с обоими старшими братьями мисс Уизли и преодолел защитные чары домовладения рода Уизли. Мисс Уизли может называть этого человека Гарри, но это не наш

Гарри.

- Но... но...

Он нахмурился. Что-то было не так, но он не был уверен, что именно.

- Джон, ты ничего не хочешь мне сказать?

Молодой человек напрягся.

- Нет, директор.

Это был слишком быстрый ответ. Он внимательно изучал сидящего перед ним мальчика. Наследник Поттер, казалось, сильно повзрослел за последние несколько месяцев. Но в остальном мальчик выглядел даже более неуравновешенным, чем раньше. Более сосредоточенным? Более решительным? И, конечно, более магически сильным. Половина заклинаний, которые, по словам мисс Клируотер, использовал Джон, были заклинаниями четвёртого курса обучения, а скорость и сила каста были далеко за пределами первокурсника. Если бы чары не сообщили ему, что перед ним Джон Поттер, он бы заподозрил нечестную игру.

Но всё равно его что-то беспокоило. Тем более, перед ним был брат-близнец Гарри. Если Джон был таким могущественным, то не был ли таким и Гарри? Он не сводил с мальчика сапфирового взгляда своих очей. В конце концов он отвёл взгляд.

- Сорок очков с Гриффиндора за инициирование несанкционированной дуэли и неделя отработок с мистером Филчем, мистер Поттер.

Джон натянуто кивнул.

- Можешь идти, Джон. Пожалуйста, будь более осторожен в будущем.

Джон ушёл.

Он опустил немного ниже в своем массивном кресле. Иногда он ненавидел свою работу.

Джон Поттер захлопнул дверь в спальню гриффиндорских первокурсников.

Что происходит? Да, он не собирался обращаться к тем, кто мог бы помочь ему восстановить естественный ход времени и добиться того, чтобы всё шло в точности так, как в прошлый раз. С тех пор, как Джон вернулся назад, он плыл по течению, позволяя большинству вещей происходить так же, как и в прошлый раз, с небольшими изменениями здесь и там, чтобы улучшить своё положение.

Но всё было не так, как в прошлый раз, ведь правда? Всё было не так, и всё больше и больше ему казалось, что он имеет дело с событиями, о которых он просто ничего не знал. Видеть Гермиону в зелёных цветах Слизерина, общающуюся с наследницей Гринграсс, одевающуюся идвигающуюся так, будто каждый день был рождественским балом, было больно. Невыносимо больно. Ему не хотелось признавать этого даже себе, но без Гермионы ему не было так же хорошо, как в прошлый раз. О, теперь в его компании Сьюзен, которая была по-своему крута, и Падма, и, может быть, несколько других, но никто из них не был заменой той, когда-то

лохматой, гениальной магглорождённой девочке.

Он подошёл к окну, отодвинул занавеску и оглядел территорию Хогwartса. Слабый туман висел над травой.

Его глаза сузились.

Если он собирался сделать это, то мог рассчитывать только на себя самого. Он не мог полагаться ни на кого другого. Больше нет. Слишком рискованно, с учётом всех изменений вокруг. Это означало, что не было выбора, кроме как стать лучше. Ему было одиннадцать. Но у него было ядро пятнадцатилетнего мага. То есть когда ему исполнится пятнадцать, у него будет ядро двадцатилетнего. Но он знал, что одно дело быть первым среди однокурсников, а совсем другое получить силу и знания, достаточные для победы над Волдемортом! Но у него не было другого выхода.

Он сжал занавеску в кулаке.

Это означало, что ему придётся тренироваться. Он должен постоянно совершенствоваться. И он собирался начать...

У него заурчал живот.

...сразу после ужина.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283529>